Глава 456: Два взгляда

В Великой Чжоу, если Мо Юй хотела что-то от кого-то, даже если это было все имущество семьи, не то что меч, были бесчисленные люди, которые с радостью отдали бы это обеими руками и даже считали бы, что это величайшая честь.

Хотя текущий статус Чэнь Чаншэна тоже был экстраординарным, если он сможет невзначай сказать что-то, чтобы взять это их тайное отношение и обратить его в дружбу, это определенно будет хорошим событием.

Это было подобно толканию лодки по течению, что было исключительно просто и естественно. Никто не стал бы сопротивляться этому.

Чэнь Чаншэн не отказывал ей, но также и не стал мгновенно соглашаться. Он усердно раздумывал над этим вопросом, а затем взглянул в глаза Мо Юй и спросил: «Зачем?»

Мо Юй была ошеломлена. Это было вне ее представления, что она, кто очень редко просила что-то у других, получит подобный ответ.

Она, естественно, не стала отвечать на вопрос Чэнь Чаншэна. Она хмыкнула, а затем развернулась и направилась из окна, исчезая в лес.

Чэнь Чаншэн взглянул на ее слабо различимую фигуру в темном лесу, он был поставлен в тупик, почему ее настроение так резко изменилось.

Он ранее убедился, что Меч Девы Юэ действительно не был в списке, но... это был его меч. Если вы просите меня отдать его, то почему я не могу спросить о причине? Если быть более прямолинейным, что не так в том, что я не даю вам что-то из моего имущества? Жители деревни Синин были настолько простыми, Старший товарищ Юэй Жэнь был так прост; почему эти люди в столице такие непонятные?

Он решил более не тратить время, думая об этих вещах, которые были во много раз более сложными, чем Даосские Каноны. Он закрыл глаза и продолжил свои попытки медитировать.

Возможно потому, что Мо Юй ушла слишком быстро, и у нее не было времени оставить аромат своих духов позади, он очень быстро смог стабилизировать свой разум. Он очень быстро смог ощутить свою Звезду Судьбы и начал поглощать звездный свет для Очищения. Вместе с этим он отделил невероятно тонкую нить духовного чувства из своего моря сознания и направил ее в ножны. Он с некоторым трудом вновь преодолел уже известный путь через океан сурового намерения меча. Он вновь прибыл на другой берег и увидел иллюзию черного монолита. После своих сложных попыток за последние несколько дней его духовное чувство уже достигло точки, что не взорвется в миг, коснувшись черного монолита, и даже смогло пронзить его чуть глубже. Особенно сегодня ночью эта нить духовного чувства полностью проникла в иллюзорный черный монолит, и даже можно было рассмотреть утес!

Этот утес был на грани разрушения, но с некоторыми усилиями можно было сказать, что вершина этой скалы была сформирована из гладкого пепельного камня, только сейчас она была покрыта бесчисленными трещинами. Все деревья были уничтожены, оставив позади лишь несколько искривленных сосен, корни которых были вытянуты глубоко в скалу, позволив им упорно держаться. Более того, вдалеке от той скалы он мог видеть бесчисленные озера, подобные зеркалам, которые казались еще более знакомыми его глазами.

Были ли это Долина Заката? И не были ли те маленькие озера болотами Равнин Незаходящего

Солнца, местом, из которого он появился, преодолев дно озера на другой стороне той горы? Тогда был ли это действительно Сад Чжоу настоящего времени? Она... была ли она все еще внутри? Его духовное чувство уже опустилось слишком глубоко в иллюзорный черный монолит и испытывало слишком большую давящую силу. Не говоря уже о более глубоком поиске в Саду Чжоу, он не мог продержаться ни секунды больше. Лишь после взгляда издалека, лишь после мысли, его духовное чувство превратилось в клочок дыма, а затем исчезло без следа.

Чэнь Чаншэн открыл глаза и очнулся.

Все еще была глубокая ночь и небо за окном было усеяно звездами. Под звездным светом лес Ортодоксальной Академии казался очень похожим на пышную и зеленеющую поляну.

Подобно тем сорнякам Равнин Незаходящего Солнца, которые были выше человека.

Чэнь Чаншэн начал думать о тех днях, когда он путешествовал вместе с ней по этим равнинам, или как они доверяли жизни друг другу в заснеженном храме, или как кровь смешалась с водой в Мавзолее Чжоу, или тот разговор в конце божественного пути. Если бы Нанькэ не использовала Стержень Души, чтобы управлять новорожденным Златокрылым Великим Пэном, принуждать волну монстров окружить Мавзолей Чжоу, возможно, он и она уже начали бы...

Доверять самые глубокие чувства друг другу? Так это звучало? Он не был сильно уверен. Это была довольно странная и чужеродная эмоция, которой он никогда не касался ранее. Это была очень сладкая эмоция, и она также вызывала страх, беспокойство, и заставляла желать ее. Более важно то, что грусть и радость, вызванные этой эмоцией, были настолько интенсивными, что временами казались более важными, чем что-либо еще.

Он изучал Даосские Каноны с самого детства, и когда узнал в возрасте десяти лет, что ему осталось жить не так уж и долго в этом мире, он начал еще более серьезно контролировать свои эмоции, не допуская счастье и грусть. И все же, когда он путешествовал по равнинам с ней спине, когда они сидели перед каменной дверью в конце божественного пути, касаясь плечами, или когда он думал о ней сейчас, он нашел невозможным, а также не хотел контролировать эти эмоции. Потому что ему нравилась красота этих мгновений, и сейчас он убедился, что все еще желал их...

Тогда, где же ты?

Сюй Южун шла по скале.

Ее внешность была подобна картине: оттенок ребячливости, трогательная привлекательность, серьезная святость.

Да, это была рифма, потому что ее красота была абсолютно возвышенной. Кроме неземной рифмы, было трудно с помощью обычных вещей описать это. Ночной ветер задевал ее рукав, и ее белые одеяния развевались на ветру. Пока она медленно шла, казалось, что ее шаги обладали собственным возвышенным чувством. Но, при более внимательном рассмотрении, возможно было возможно увидеть грусть в ее ясных глазах.

Юная леди, которой все еще не было шестнадцати, должна наслаждаться своей юностью; почему она была в такой грусти?

Потому что вновь пришли новости на Пик Святой Девы, что никто не знал, кем был тот ученик Секты Снежной Горы. Даже далекая Секта Снежной Горы на северо-западе не желала признавать, что у нее был ученик по имени Сюй Шэн. Возможно, ты прокрался в Сад Чжоу,

возможно, ты был учеником тайной секты, возможно, у тебя были какие-то тайны, но ничего из этого не было важно. Только вот, действительно ли тебя звали Сюй Шэном? Действительно ли ты взял и вот так умер?

Покинув Сад Чжоу, потому что ее раны были настолько серьезными, она уединилась в задней горе Пика Святой Девы для восстановления. Она более не ходила каждый день восхищаться снегом, слушать дождь, срывать травы - лишь отдыхала, читала, и думала.

Он думала о пережитом в Саду Чжоу, жизни и смерти в равнинах, и о том мужчине.

Она изначально решилась сконцентрировать свою жизнь на Великом Дао в книгах, но она никогда не ожидала, что действительно встретит инцидент в ее жизни, который впервые заставит ее сердце вздрогнуть. Но это волнение сердца тоже стремительно прошло с ветром. Это было тусклое горе, которое было почти невозможно описать словами, глубоко проникшая память, о которой ей было некому рассказать. Она очень хорошо понимала, что, возможно, эта память будет всегда сопровождать ее в будущих бесконечных годах культивации. И лишь она знала, что это в конечном итоге станет уголком ее духовного мира, которого не сможет коснуться никто другой.

Это был мир, который она временно не хотела покидать, так что она временно не заботилась о делах снаружи этого мира. Су Ли, Лян Вансунь, Окрашенная Броня Сяо Чжан, Ван По, Чжу Ло, Гуань Синкэ... та буря в городе Сюньян, которая сотрясла весь континент - все это не могло заставить ее поднять слегка опущенные ресницы. Лишь ее учитель Святая Дева и Чэнь Чаншэн, эти два имени, могли заставить ее проявить внимание на несколько мгновений.

Но были люди, о которых ей требовалось позаботиться, и о которых она действительно заботилась.

Внутренняя борьба Горы Ли, бунт, спланированный Сяо Сунгуном и двумя другими старейшинами, тяжелые раны Цюшань Цзюня, который был на грани смерти - эти новости давным-давно распространились по всему югу.

Когда ее раны постепенно восстанавливались и она вышла из задних гор Пика Святой Девы, она услышала эти новости и знала, что должна совершить визит.

Да, она шла вдоль скалы.

Она шла по Горе Ли.

http://tl.rulate.ru/book/1222/121370